

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
МУСУЛЬМАН И СВЕТСКОГО
ОБЩЕСТВА**

СВЕТСКОЕ И ДУХОВНОЕ

Есть в мусульманском сообществе мнение, что в политической доктрине Ислама нет деления на духовное и светское, а теократия является единственной формой организации Ислама.

Сторонники данной точки зрения обычно ссылаются на аяты Корана о том, что хукм («судейство», «принятие решений», «правление») принадлежит Богу (6:62; 28:70, 88; 40:12), и только Ему (6:57; 12:40, 67).

Но даже при такой, сугубо политизированной интерпретации Корана, этот и подобные ему аяты сами по себе не дают основания для сакрализации власти. Поэтому аргументы в пользу теократического характера исламского политического идеала обычно черпают из Сунны. С этой точки зрения, Пророк (с.а.в.) предстает как глава общины-государства, объединивший в себе духовную (религиозную) и светскую (политическую) власти, которые, дескать, в первоначальном Исламе не только едины, но и неразличимы.

В действительности же Священный Коран не только не запрещает разделения религии и политики, но и дает определенные основания для легализации такого разделения. Прецедентом тому может служить сосуществование духовной власти, представленной пророком Самуилом, и светской власти, олицетворенной царем Саулом (см.: 2:246–251), а также достаточно продолжительный исторический период существования различных исламских государств, когда духовная и светская сферы были отделены друг от друга, о чем пойдет речь ниже.

Несмотря на существующие трактовки некоторых богословов сам благословенный Пророк (с.а.в.) четко различал духовную и светскую сферы. При этом он считал себя авторитетом лишь в первой. Согласно хадисам, Пророк (с.а.в.) однажды указал жителям Медины, что незачем опылять пальмы, как они это обычно делали до его приезда. Последовав его мнению, медины обнаружили, что на следующий год урожай выдался крайне скудным. Прознав об этом, наш благословенный Пророк (с.а.в.) сказал:

«Я лишь простой смертный (башар). Если я повелеваю что-нибудь касательно религии (дин), то прислушайтесь к моим словам; а если я повелеваю что-нибудь по собственному усмотрению, то я – лишь человек» или, согласно другой версии хадиса: «Если дело касается земной жизни (дунйа), то это вам решать, а если дело касается религии, то – мне». После чего произнес свои знаменитые слова:

أنتم أعلم بأمور دنياكم

«Вы лучше посвящены в делах земной жизни» (достоверный хадис, передают в своих сборниках Ибн Хузейма и Ибн Хиббан).

Из Сунны следует, что вопросы политики наш благословенный Пророк (с.а.в.) рассматривал также как светскую сторону жизни первой общины. В данных вопросах он весьма часто держал совет (шура) с мусульманами, следуя повелению Всевышнего: «Советуйся с ними о делах их». Сам факт обращения к обычным мусульманам за советом в данной области свидетельствует о светской природе политической жизни, ведь благословенный Пророк (с.а.в.) не стал бы решать духовные, религиозные вопросы с советом-шурой.

В сферу «светского» Пророк (с.а.в.) включал и судопроизводство. Только при таком соотнесении можно понять его слова: «Ведь я – простой смертный (башар). Вы приходите ко мне со своими тяжбами. И бывает так, что кто-нибудь из вас более красноречив в доводах, и я решу в его пользу соответственно услышанному от него. Так знайте: кому я присужу то, что по праву принадлежит другому мусульманину, то это – от пламени Ада, и пусть он сам [думает], принять его или оставить».

Нередко в религиозной литературе можно встретить существенное преувеличение масштабов «политической» деятельности нашего благословенного Пророка Мухаммада (с.а.в.). На самом же деле, как явствует из Сунны, Пророк (с.а.в.) практически не вмешивался в сложившуюся административно-политическую организацию как населения Мединны, так и других племен и областей Аравии, принявших Ислам.

Таким образом, находя в сакральных источниках обоснование принципа светской власти, сегодня мусульманские богословы должны осмыслить в полной мере данный феномен.

СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Светскость – по историческим меркам понятие относительно новое и, несмотря на свою кажущуюся определенность, мало осмысленное. Как правило, о светскости зачастую предпочитают рассуждать в негативных категориях: светский значит нерелигиозный, внецерковный. Светское государство – государство, отделенное от религии. Другими словами, легче сказать, чем светскость не является, нежели дать этому понятию некое содержательное определение.

В первую очередь, светское государство необходимо отличать от атеистического. Атеизм, исповедующий веру в несуществование Бога, по своей сути является религиозной позицией, представляет собой некий перевертыш религии. Отсюда проистекает его активная, порой агрессивная позиция по отношению к традиционным религиям, являющихся для него конкурирующими мировоззрениями. Печальные результаты агрессивности атеизма наш народ в полной мере ощутил на себе в эпоху советского эксперимента по строительству советского человека.

Другая сложность в понимании светскости государства состоит в том, что данный исторический феномен родился на Западе в ходе борьбы за власть между монархиями и католической церковью, и лишь потом распространился на остальной мир. Для современного поликонфессионального общества понимание светского как «нехристианского» неоправданно. Гораздо продуктивнее понимать категорию светского как основанного на рациональности. Светское государство – это то государство, которое регулируется на основе рациональных норм. Государство является светским, если оно в своих

решениях исходит не из постулатов веры, а действует по соображениям рациональности. Однако это вовсе не означает, что власть должна отстраниться от проблем верующих и религиозных конфессий. Просто ее взаимодействие с институтами религии будет происходить не потому, что она разделяет ее догматы, а только потому, что такое взаимодействие будет иметь общественно значимый результат, важный как для самого государства, так и для его граждан.

СВЕТСКОСТЬ И ИСЛАМ

Ислам – и в этом его понимании большинство мусульман едины – это больше, чем признание единого Бога и Его посланника Мухаммада (с.а.в.): ведь вера призывает к поступкам. Ислам служит обоснованием определенного образа жизни, при котором религиозные ценности преобразуются в светские поступки; когда религиозная этика не может и не должна оставаться без активного общественного резонанса. Все это, так или иначе, неминуемо сказывается и на политике, которая всегда будет основываться на определенных ценностях и отражать определенные представления о мире.

То же самое относится к буддизму, иудаизму и христианству, а также к любой форме атеистического или агностического мировоззрения. Однако, основываясь на неправильной трактовке, сторонники политизации Ислама идут еще дальше. Они утверждают, что установленные Богом нормы праведной жизни осуществляются не на индивидуальном уровне, а только в рамках «исламского порядка», при котором божественные заповеди и запреты могут эффективно реализовываться усилиями государства. Ислам, по их убеждению, требует применения законов Шарията в государственной политике. При таком подходе теологическая проблема спасения души уходит на второй план, уступая место полной концентрации усилий на действиях

светского порядка, на праве и общественном строе и, в конечном итоге, на аспекте власти.

В действительности же ни Коран, ни Сунна не содержат ясных указаний относительно формы политического строя, и поэтому можно сказать, что не существует какой-либо обязательной для всех мусульман исламской политической теории, следовательно, не может быть и речи о религиозной обязанности установления исламского политического порядка, как считают некоторые идеологи исламизма.

Ислам при наличии единой исходной нормативной базы (Корана, Сунны, иджмы и кыяса) находит выражение в разнообразных формах, а потому неизменно требует к себе плюралистического подхода, поэтому не следует ожидать в нем появления универсальных решений политического характера. Нормативные источники не позволяют сформулировать специфическую исламскую политическую доктрину. А значит, оказывается несостоятельным аргумент, согласно которому в Исламе религия и государство изначально неразрывно связаны друг с другом, так как ничем не доказано, что между ними должна существовать такая связь. Теократическое решение этого вопроса представляет собой лишь вариант политического антуража; идеальный прототип, никогда не встречавшийся в чистом виде ни в прошлом, ни в настоящем. Этот вывод справедлив как в отношении раннего халифата Омейядов и более поздней Османской империи, так и в отношении Исламской Республики Иран.

То, что мусульмане могут жить в светском государстве, не требует научных доказательств. Об этом говорит не только опыт мусульманских диаспор в Западной Европе, Америке и Австралии, но и опыт населенных преимущественно мусульманами стран.

Так, например, Индонезия, где проживают около 185 миллионов мусульман, т.е. больше, чем в какой-либо другой стране мира, не является специфически исламским государством. В основе ее государственности лежат знаменитые пять принципов «Панча шила», в число которых входит

вера в Бога, но не мусульманская вера как таковая и не мусульманское право. Индия, в которой проживает значительное мусульманское меньшинство, насчитывающее около 115 миллионов человек, является светским демократическим государством. В этих странах, где Ислам укоренился много столетий назад, он по-прежнему обладает неиссякаемой жизненной силой. Турецкая Республика, население которой на 98 % состоит из мусульман, уже более 75 лет официально следует принципам светского государства, что, однако, не привело к утрате религиозности гражданами этой страны. Кроме того, в светских государствах Европы, Северной и Южной Америки существует многомиллионная мусульманская диаспора. При этом ни сами ее представители, ни их единоверцы в исламском мире, ни окружающее их преимущественно немусульманское население не сомневаются в том, что они являются истинными приверженцами Ислама. При существующих в этих странах условиях они имеют возможность открыто исповедовать свою веру, и некоторые из них делают это даже с большим рвением, чем они или их родители делали это раньше в своих родных странах, в конституциях которых Ислам закреплен в качестве государственной религии.

Таким образом, тот факт, что мусульмане могут оставаться верными своей религии и вне специфически исламского государства, в настоящее время подтверждается уже самим практическим опытом.

Вопрос о том, может ли мусульманин, проживающий на территории, управляемой немусульманами и неподвластной Шариату, оставаться там длительное время или же, следуя требованиям религии, он должен совершить переселение (хиджра) в страну с исламской формой правления, уже обсуждался в истории в связи с крестовыми походами и Реконкистой – возвращением исламской Андалузии под власть христиан. В ханафитской школе права господствовало мнение, что при таких обстоятельствах эмиграция не является обязательной, так как можно оставаться мусульманином в полном смысле этого слова и вне исламской страны. Шафииты придерживались такой же точки зрения, с оговоркой, что

верующие при этом должны иметь возможность открыто исповедовать свою веру и беспрепятственно выполнять свои религиозные обязанности. Следовательно, по мнению части авторитетных мусульманских правоведов прошлого, ничто в принципе не препятствует приспособлению мусульман к условиям жизни в государстве, не имеющем специфически исламского устройства.

Кроме того, в исторической реальности мусульманских стран никогда не складывалось такого положения, при котором политические структуры и действующее право во всех деталях определялись бы исключительно нормами Ислама. Отчасти под эгидой Ислама продолжали существовать различные по своему происхождению доисламские модели государственного устройства. Достаточно напомнить о восприятии мусульманами в ранний период развития Халифата существовавших до Ислама форм провинциального управления или о сохранении различных видов местного обычного права. Нередко правители либо ученые-правоведы в дополнение к нормам, являвшимся религиозными установлениями, формулировали свои правила, которые в меру разумения их авторов отвечали потребностям времени, общего блага, соображениям политической целесообразности или же их собственным интересам, то есть фактически имели светское происхождение. Кроме того, в истории мусульманского мира, как и в истории других стран, имела место частичная секуляризация в смысле возрастающего разрыва между вопросами религиозной жизни и вопросами государства. Одним из таких явлений было, в частности, разделение функций богослужения и ведения политических и административных дел. Точность, с которой в мусульманской правовой традиции конкретизировались функции и сфера компетенции государственной власти по отношению к подданным, также позволяет выделить в них религиозные и светские элементы.

Мусульмане в наше время вполне могут беспрепятственно жить в согласии со своей верой также и в светском государстве, не предназначенном специально для защиты исламской религии в том смысле, в каком это

считалось необходимым в прошлом. Современная ситуация сильно отличается от ситуации несколькими веками ранее, при этом Коран и Сунна как в прошлом, так и в настоящем являются неиссякаемыми источниками вдохновения для свыше миллиарда мусульман планеты, а их положения актуальны вплоть до Судного Дня. Всевышний Аллах не сделал в своей религии затруднений и не может быть такого, чтобы положения религии были нереализуемыми на практике:

لَا يَكْفِيكَ اللَّهُ نَفْسًا إِلَّا وَسْعَهَا

«Аллах спрашивает с каждого только в меру его возможностей» (Священный Коран, 2:286).

А раз так, то Коран и Сунну следует понимать через призму современности, а не прошлого, и с точки зрения того, насколько их положения являются выполнимыми на практике. Поэтому в настоящее время даже в тех странах, где мусульмане составляют большинство населения, следует гарантировать полное равноправие всем гражданам государства, независимо от их вероисповедания или мировоззрения, и отказаться от насаждения исламской религии с помощью государственных средств принуждения.

В современных условиях безусловный приоритет принадлежит центральному принципу Корана:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

«Нет принуждения в религии» (2:256), т.е. мусульмане должны добиваться принятия людьми истины, явленной в Откровении, исключительно путем убеждения. Лишь это отвечает истинному замыслу Аллаха в отношении религии и людей: Он хочет веропослушания, вытекающего из свободно принятого решения, а не основанного на принуждении и тем самым по сути неискреннего, чисто внешнего приспособления к его требованиям. Вера, не опирающаяся на добровольность, не является верой. Поэтому сам Аллах отказывается навязывать человеку веру в себя и свою волю. Напротив, Он готов к тому,

что люди отринут Его и отмахнутся от Его заповедей. При таком подходе представляется само собой разумеющимся, что ни одно государство также не имеет права добиваться соблюдения норм истинной религии путем принуждения.

Секуляризм государства и свобода вероисповедания неотделимы друг от друга. Отсюда можно сделать следующий вывод: религия в светском государстве не оказывается в проигрыше. Наоборот, мусульмане, живущие в светском обществе, являются искренними верующими, так как никто не принуждает их к следованию канонам Ислама и им нет нужды притворяться богобоязненными, боясь наказания со стороны государства, как это бывает в теократических исламских государствах.

И в светском государстве религия может действовать путем убеждения. В настоящее время ничто не препятствует реализации основополагающих установок, содержащихся в Откровении, в рамках светской конституции. Отдельные положения ниспосланного Аллахом в Коране права не являются выражением божественных намерений как таковых: в них обозначен путь или способ, которым Аллах был намерен воплотить их в жизнь во времена Пророка Мухаммада (с.а.в.). В существенно изменившихся условиях современности долг мусульман заключается в том, чтобы продолжить этот путь или этот способ по собственному разумению с помощью процедур существующего законодательства и в согласии с потребностями сегодняшнего дня.

Отсутствие непосредственной поддержки определенной формы Ислама в светском государстве и возможность открытых дискуссий, не подавляющихся сторонниками догматического понимания религии, открывают простор для развития веры. Одновременно светское государство освобождает религию от регламентации со стороны государственных инстанций, уменьшая опасность ее использования какими-либо силами для достижения своих политических интересов. Это создает благоприятную почву для развития религии и ее способности гибко реагировать на

меняющиеся условия, чем климат репрессивной унитарности, пусть даже и обоснованный благими намерениями. Таким образом, светское государство открывает более широкие перспективы и для последователей Ислама, позволяя им отвечать на самые актуальные требования своей религии так, как они считают нужным.

ДУХОВНАЯ ВЛАСТЬ

Исторически лидером российских мусульман является руководитель института Духовного управления мусульман. В данном плане этот институт, который (под разными названиями) на протяжении нескольких веков выступал организационным каркасом духовной жизни мусульман России, следует расценивать как воплощение духовной власти российского Ислама. Можно сказать, что с течением времени институт Духовного управления стал внутренним, сакральным халифатом российских мусульман. А его глава – духовным халифом или амиром аль-муминин российской Уммы. Осознание богословской природы института Духовного управления мусульман позволяет по иному взглянуть на многие современные проблемы российских мусульман. Существующая ныне раздробленность данного института, выраженная в наличии нескольких независимых друг от друга духовных управлений, следует считать недопустимой. Исламские лидеры страны при поддержке простых верующих должны приложить максимум усилий к восстановлению организационного и канонического единства российских мусульман.

ИСЛАМ И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ

Концепция мультикультурализма стала одним из основных концептуальных оснований сосуществования религиозных сообществ в современных государствах в соседстве с другими культурными группами.

Данная концепция в тесной связи с принципом светского государства оказывается той самой интегрирующей идеологией, позволяющей мусульманам наравне с другими гражданами участвовать в общественной, политической и экономической жизни своих государств.

Наиболее яркими примерами реализации в Российской Федерации политики мультикультурализма можно назвать идею преподавания в средней школе основ религии и присутствие священнослужителей разных религий в армии и тюрьмах. Но самое главное возвращение религии в общество происходит на низовом уровне, и главное свидетельство тому – резкое и многократное увеличение в стране религиозных общин. На фоне этого стремительного увеличения количества религиозных общин Российское государство, естественно, активно взаимодействует с ними, содействует реализации их целей. Примеров тому – огромное множество.

Сегодня государство пытается выработать такой путь взаимодействия с религиозными организациями, который бы обеспечивал стабильность общества и безопасность граждан. Именно с этим связано, что государство совершенно справедливо не оказывает поддержки различным деструктивным религиозным направлениям, которые чаще всего проникают к нам из-за рубежа.

Таким образом, мусульмане должны прилагать все усилия, чтобы включиться в общественную жизнь стран, где бы они ни проживали. Мусульмане являются одной из групп, которые больше всех заинтересованы в том, чтобы ценности разумной демократии были реализованы в полной мере и исламское население продолжило на равных правах участвовать в общественной жизни современного государства.

Хотим мы того или нет, но сейчас мы живем в обществе культурно разнообразном, в котором каждый человек имеет право на свою личную жизнь и свободу убеждений. Порой эти убеждения не только не совпадают с мусульманской точкой зрения, но даже и противоречат ей. Однако, если эти убеждения не ведут к прямому вмешательству в жизни мусульман и

реализацию их права на исповедания своей религии, то мусульмане должны признавать существование иной точки зрения как естественное положение вещей.

Современный мультикультурный мир представляет собой ситуацию конкурирующих идеологий, в которой можно победить не с помощью грубой силы агрессии или же, наоборот, полного изоляционизма, а с помощью адекватной гуманной идеологии. Главная сила современного Запада заключается сейчас уже не в наличии ядерного оружия или другой военной техники. Главное оружие западных стран это их идеология. Грубое применение силы руководством некоторых европейских и американских стран на других континентах уже сейчас не вызывает поддержки среди населения их стран, даже наоборот. Запад побеждает сейчас на «восточном» фронте благодаря СМИ, развитию новых медиа, киноиндустрии и литературе. Уже давно никого не удивляет, что мусульмане порой в государствах Европы и Америки чувствуют себя гораздо комфортнее, в том числе и в возможностях практиковать свою религию, чем в своих родных мусульманских странах. Многие мусульмане стремятся оказаться в больших демократических странах именно потому, что их привлекает особое чувство свободы и ощущения способности изменить свою судьбу, которое они получают, оказавшись там.

Чтобы Исламу стать конкурентоспособной идеологией в нашем многокультурном мире, необходимо решение как глобальных вопросов развития образования и науки, так и вполне себе бытовых. Хотя бытовые вопросы зачастую имеют не менее глобальное значение. Поэтому через СМИ и другие каналы распространения информации лидерам Уммы необходимо рассказывать о здоровом созидательном зерне Ислама не только далеким от нашей религии людям, но и самим мусульманам. Исламское просвещение должно быть направлено не только вовне, но и прежде всего вовнутрь. Суметь грамотно сочетать традиционные ценности и модернизационные

процессы – вот главная и наиболее актуальная цель нашей Уммы. Нам необходимо сохранить свою религию и образ жизни, но при этом развивать светскую науку и технологии.

Необходимо в исламской религии искать и культивировать те характеристики, которые станут локомотивом движения вперед для исламского мира. В свое время европейский протестантизм стал основой развития капитализма, японская этика после поражения во Второй мировой войне сделала Японию ведущей мировой державой. Если посмотреть историю всех наиболее успешных современных государств, то источник их прорыва, как правило, будет иметь глубокие идеологические, зачастую религиозные, мировоззренческие корни. Таким образом, и в Исламе мы должны найти все основания, которые приведут нашу Умму к процветанию. Именно конкурентное предложение может превратить Ислам в современном многокультурном мире в востребованную и успешную идеологию.

Так как сегодня присутствие мусульман в западном обществе стало реальностью, то необходимы новые модели взаимодействия. Мирное и взаимовыгодное сосуществование возможно лишь в рамках мультикультурализма и интеграции мусульман в общество, в котором они проживают. Либерально-демократическая и гражданско-правовая конструкция Западного общества вполне позволяет этому сбыться. Что же касается адаптационных особенностей Ислама, то они уже практически были реализованы исторически. Ислам, возникший на территории Хиджаза, смог утвердиться первоначально на всей территории Аравийского полуострова, а затем в Юго-Восточной и Средней Азии, Южной Европе и Африке, и это несмотря на существенные различия между культурой арабов и народов, с которыми они взаимодействовали. Универсальные адаптационные способности Ислама позволяют мусульманам интегрироваться с практически любым обществом и культурой. В результате межкультурного взаимодействия с соседними народами

обнаружилась многогранность Ислама, произошла его этническая и культурная диверсификация. Ислам не направлен на ассимиляцию народов и культур, с которыми он соприкасается. Наоборот, Ислам направлен на взаимообогащение.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Светское и духовное.....	1
Светское государство	3
Светскость и Ислам.....	4
Духовная власть.....	10
Ислам и мультикультурализм	–